

ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО

Обычно традиции складываются не десятилетиями, а веками, складываются в результате постепенного, сложного отбора характерных явлений, черт. Но это лишь обычно: есть замечательные исключения из правил...

Казахскому театральному искусству немногим более тридцати лет. Однако можно ли отрицать, что у него уже вполне явственно обозначились определяющие его тенденции, черты.

Рождение казахской драматургии, а затем и театра совпало с периодом революционной ломки всего старого, веками устоявшегося в казахском ауле. Появились первые сатирические пьесы, спектакли, бичующие феодально-патриархальные отношения. Затем на сцену пришел эпос. Большие страсти, обличительная сила, могучие демократические тенденции народного эпоса были близки духу времени. В произведениях, созданных по мотивам эпоса, народ увидел свое прошлое, темные силы которого губили лучших его сынов, душили всякое стремление к свету.

Первая ласточка казахской драматургии — трагедия М. Ауэзова «Енлик-Кебек», написанная в 1917 году. Легенда об отважном джигите и смелой девушке, нарушивших феодальные обычаи, более полутора столетия жила в народе. К ней не раз обращались поэты, художники. И когда она зазвучала в трагедии Ауэзова, в спектакле открывшемся в 1926 году первого профессионального казахского театра, на сцену пришли высокая романтика, благородные человеческие чувства, монументальные образы.

Вслед за крупными эпическими полотнами на сцене появились пьесы, овеянные пафосом революционной ломки старого, отжившего и создания нового, передового. Казахский национальный театр, как и драматургия, с первых своих шагов складывается как театр больших тем, высоких идей, что определило пути его дальнейшего развития, определило его творческий облик. Первые артисты театра — народные таланты. Они принесли на сцену большой жизненный опыт, хорошее знание быта, национального характера народа. Эти люди — свидетели и непосредственные участники крупных революционных преобразований. Художественным воспитателем, учителем их явилось устное народное творчество.

Казахская молодая драматургия не сразу освоила историко-революционную и современную темы, не сразу их освоил и театр. На этом пути драматургия и театр нередко обращались к историческому прошлому своего народа, чтобы лучше осмыслить его сегодняшний день, сначала робко, потом смелее обращались к русской и мировой классике, лучшим образцам советской драматургии.

Рождаются пьесы местных авторов: «Красные соколы» С. Сейфуллина, «Ночные раскаты» М. Ауэзова, «В дни борьбы» С. Муканова, посвященные народному восстанию 1916 года и гражданской войне в Казахстане, пьесы Б. Майлина, Г. Мусрепова, М. Ауэзова, посвященные периоду коллективизации, рождению казахской советской интеллигенции. Позже появляются пьесы о молодом рабочем классе Казахстана. Все эти произведения, пусть даже иногда не лишённые серьезных недостатков, затрагивали центральную тему народной жизни. И это уже позволяет говорить о традициях Казахского академического театра драмы и, следовательно, казахской драматургии, тесно связанной с ним.

Дальнейшие творческие поиски, расширение тематики идут уже под знаком этой традиции. Если М. Ауэзов в «Енлик-Кебек» прорисовал всю пьесу эпическую романтику высокой любви и со свойственным ему мастерством выделил реалистические подлинно-кровные образы представителей различных слоев казахского общества в прошлом, то другой драматург — Г. Мусрепов, творчески разрабатывая далекую легенду о Козы-Корпеше и Баян-слу, старается расширить определенный круг условных образов устного творчества и обогатить их новыми образами. По-новому трактует

он созданный в народном эпосе образ черного злодея Кодара, на какое-то время просветляет его влиянием могучей любви. И уже эта попытка автора создать многоплановый образ помогает ему в дальнейшем в пьесе «Трагедия поэта» показать сложный характер поэта-философа Ахана.

Как уже говорилось выше, рост казахской драматургии тесно связан с ростом национального театра драмы, точнее, это единый процесс: они шли вместе, взаимно обогащая друг друга, создавая единую традицию. Многие актеры старшего поколения формировались как художники крупного плана. Монументальные образы революционеров создавал народный артист Казахской ССР Елубай Умурзаков; цельные характеры людей из народа рождались в творчестве старейшего актера Абикиена Хасенова; большой сатирической силы достигали отрицательные персонажи в исполнении Серке Кожамкулова. Крупными мазлами написаны Сабирой Майкановой образы казахских женщин. Даже актеры комического, бытового планов, как С. Тельгараев, Р. Койчубаева, тот же С. Кожамкулов, лепили свои образы, доводя каждую деталь до афористичности. Да и на последующих этапах многие актеры, как К. Куанышпаев, Ш. Айманов, Х. Вукеева, К. Вадыров, идут по линии глубокой внутренней разработки образов.

Основная задача казахской драматургии сегодня — работа над современной темой. И здесь определяющая тенденция: стремление к осмещению больших проблем нашей действительности. Драматург А. Абишев написал пьесу «Дружба и любовь» — о шахтерах Караганды. Высокий патриотизм советских людей, пафос созидательного труда волновали зрителей. В этой пьесе драматург, успешно освобождаясь от схематизма и ложного пафоса, присущего его первым произведениям на советскую тему, создает правдивые, сложные характеры. Центральным проблемам колхозной жизни посвящается пьеса Габиденна Мустафина «Миллионер», где остро сталкивается новое со старым. Проблемы, поставленные в этой пьесе восемь лет назад, оказались настолько перспективными, что являются актуальными и сегодня, на новом этапе развития колхозной жизни. Высокой честности и принципиальности посвящена пьеса Ш. Хусайнова «Вчера и сегодня», отображающая жизнь советской интеллигенции.

Так расширялась тематически и обогащалась, углублялась по содержанию казахская драматургия, разрабатывая важные проблемы нашей жизни, создавая интересные образы наших современников.

Однако, порой увлекался надуманно острыми, а по существу абстрактными конфликтами, драматурги терпели неудачи.

Так, драматург Ш. Хусайнов в пьесе «На берегу Иртыша» взялся за разработку важной темы. Однако животрепещущие проблемы, волнующие строителей гидроэлектростанции, борьба прогрессивных тенденций с косностью и рутинной остались вне поля зрения драматурга, а на первый план выступила надуманная проблема так называемой ответственности детей за преступление отца.

Хочется напомнить драматургам, что только глубокое изучение жизни, постижение самых современных дум и чувств нашего современника, взгляд в будущее — видение перспектив нашего общества поможет создать подлинно художественное, остро актуальное произведение.

Сегодняшняя наша действительность так богата и разнообразна! Герои целины, строители казахстанской «магнитки» еще не нашли своего художественного воплощения, отражающего героизм наших дней. У нашей драматургии и театра сложилась хорошая традиция — разрабатывать центральные проблемы народной жизни, большие темы современности. Хорошую традицию следует продолжать.

Тахаи АХТАНОВ.